

гие тенденции (например, к выразительности, доходчивости), другие особенности, которые в ряде случаев превалируют над законом языковой экономики.

Библиографический список

1. Martinet A. *Eléments de linguistique générale*. Paris: Collection Armand Colin, 1963. 224 p.
2. Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. *Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9000 слов, около 15000 словосочетаний и более 20000 цитат*. М.: Цитадель, 1997. 640с.
3. Може Г. *Практическая грамматика французского языка*. СПб.: Лань, 1996. 432 с.

V.V. Sinitsyn

Language means economy in the French informal every day speech

The article studies different manifestations of the French everyday speech trends for language means economy. These trends can be observed at the phonetic, lexical and syntactical levels. However in a number of cases the law of language means economy does not work. This can be explained by the spontaneous character of speech, its tendency for expressiveness and clarity.

Получено 01.10.2009 г.

УДК 804.0

Л.Г. Столярова, ассистент, (4872)56-67-31, lmaslennikova@yandex.ru
(Россия, Тула, ТулГУ)

КОМИКС КАК ТИП ДИСКУРСА

Рассмотрены основные особенности и категории дискурса. Проведен анализ комикса как особого типа воздействия на человека, достигаемого единством текстовых и графических элементов.

Ключевые слова: дискурс, категории дискурса, комикс, вербальные и невербальные компоненты.

Дискурс – категория лингвистики текста, тесно связанная с понятиями *речь* и *текст*. Термин «дискурс» помогает отразить в едином образе порождаемую в особых условиях речь, связанную с коммуникативными условиями этого порождения. Согласно Е.С. Кубряковой, дискурс определяется «как такая форма использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в

целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и ее целями» [1]. В.И. Карасик указывает на то, что «с позиций лингвистики речи дискурс – это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей» [2].

В.И. Карасик определяет дискурс как «текст, погруженный в ситуацию реального общения» или как «речь, погруженную в жизнь», в связи с чем термин «дискурс» не применим к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью трудно восстановимы [2]. Термин «дискурс» подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения. Текст же мыслится как статический объект, результат языковой деятельности. Иногда «дискурс» понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст).

Е.С. Кубрякова выделяет такие свойства дискурса, как его интеракциональность (дискурс, по своей сути, является формой общения людей) и интенциональность (так как при его характеристике большая роль отводится исполнителям – отправителям и получателям). С интенциональностью связано целеполагание дискурсивной деятельности, предназначенной для решения определенных социальных задач. Е.С. Кубрякова указывает на тот факт, что конкретный тип дискурса рассчитан на определенную аудиторию и создает своего идеального адресата. Автор такого дискурса должен учитывать в построении своей речи различные прагматические свойства адресата (например, его психологию и возраст) [1].

Для построения и отображения в дискурсе одного из «возможных миров» используются особые лингвистические средства. Языковые формы, из которых строится дискурс, помогают при его восприятии понять, что выражено ими на трех уровнях – семантическом (например, участники описываемых, присутствующих объектов, обстоятельства совершаемого действия), прагматическом и интеракциональном. Весь процесс понимания дискурса можно считать инференционным, т.е. построенным на умозаключениях адресата речи, который на основе знаний языка и мира догадывается о том, что не выражено в буквальном значении языковых форм [1].

Разные подходы к определению сущности дискурса (собственно лингвистический, структурный, социолингвистический, прагматический и др.) позволяют выделить типы дискурса и категории, характеризующие его свойства. В работах В.И. Карасика разграничивается личностно-ориентированный (представленный бытовым и бытийным дискурсом) и статусно-ориентированный (институциональный) дискурс. «В первом слу-

чае в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг другу свой внутренний мир, во втором случае общение сводится к диалогу представителей той или иной социальной группы» [2]. Спецификой бытового дискурса является стремление максимально сжать информацию, выйти на сокращенный код общения, когда коммуникативная ситуация самоочевидна, вследствие чего люди понимают друг друга с полуслова. Бытийный дискурс предназначен для нахождения существенных смыслов, здесь речь идет о художественном постижении мира [2].

Учитывая внешне- и внутритекстовые характеристики речи, В.И. Карасик предлагает следующую классификацию категорий дискурса: 1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и смысловая завершенность); 2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, степень амплификации / компрессии); 3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл текста (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация); 4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия). Каждая из названных является рубрикой для более частных категорий (например, интерпретируемость, проявляющаяся как точность, ясность, глубина, экспликативность / имплекативность) [2].

Конститутивные категории дискурса связаны с принципами успешного общения (данные характеристики осознаются только в случае коммуникативного сбоя). Тематическое, стилистическое и структурное единство дискурса является его конститутивным признаком [2].

Такой критерий, как самовыражение говорящего, позволяет противопоставить художественно-ориентированное и обиходно-ориентированное общение. Художественно-ориентированное общение пересекается с личностно-ориентированным, т.к. в творчестве происходит наибольшее самораскрытие личности [2].

Перед тем, как обозначить комикс как особый вид дискурса, следует вспомнить его определение. Комикс определяется как особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. Рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство [3]. Под вербальными компонентами понимается буквенный текст, все речевое единство в рамках комикса. Здесь выделяется два подвида: авторская речь и речь персонажей [4]. Невербальные компоненты включают в себя графику комикса (последовательность рисунков) и параграфику. Основа паралингвистических средств, используемых в комиксе,

может быть как языковой, так и неязыковой. Например, на языковой основе функционирует стилистическое употребление прописной буквы и знаков препинания, а на неязыковой – размещение текста на плоскости, использование цвета и шрифтов [4].

Благодаря взаимодействию в нем вербальных и невербальных компонентов, комикс сочетает в себе высокий объем информации, рассчитанной на максимальную простоту восприятия. Основной целью объединения лингвистических и экстралингвистических факторов является воздействие на реципиента. Как и другие тексты, связанные с наглядной агитацией, он предназначен для быстрой и эффективной передачи сообщения. С момента возникновения комикса в качестве основной формы его распространения использовались периодические издания, что изначально ориентировало его на самую широкую аудиторию.

В связи с вышеуказанным следует отметить, что комикс, как и дискурс, развивался в антропоцентрических традициях как особый тип воздействия на человека. Мы считаем, что комикс можно отнести к разновидности художественного дискурса. Литература, как и другие виды искусства, – это особая коммуникативная сфера, требующая взаимодействия двух личностей – автора и реципиента (в данном случае читателя). Художественный текст становится дискурсом, как только читатель погружается в чтение и начинает взаимодействовать с автором. Художественный дискурс понимается как последовательный процесс взаимодействия текста и реального читателя, учитывающего, либо нарушающего «указания» автора, привносящего в текст информацию, которая была известна или не известна писателю, в условиях учета коммуникативной ситуации и экстралингвистических факторов. Тексты художественной литературы – тексты с заведомо неоднозначной интерпретацией. Такая категория дискурса, как имплицативность, наличие косвенного смысла, проявляется и в комиксе как подтекст.

Отличительной особенностью художественного дискурса вообще и, в частности, художественного дискурса в виде комикса, является создание образа как особого средства выражения содержания. Художественный образ – это всегда воспроизведение отдельных явлений действительности в их конкретно-чувственных индивидуальных подробностях. Образ – это некий «первоэлемент» творимой художником вымышленной «действительности» его произведения [5]. Предметом художественного изображения-исследования в искусстве является человек. Л.И. Тимофеев отмечал, что «характерной чертой искусства является то, что оно синтетично, то есть отражает жизнь целостно, во взаимоотношении различных ее сторон». Говоря о синтетичности в искусстве, имеют в виду возможность обращения

искусства к любой стороне человеческой жизни во всей ее многогранности, противоречивости [5].

Художественное произведение, типологию которого отражает и комикс, представляет собой систему следующих взаимосвязанных уровней:

- 1) сюжетно-композиционного уровня;
- 2) пространственно-временного уровня (хронотопа);
- 3) уровня системы образов;
- 4) стилистического уровня;
- 5) идейно-философского уровня (как «высшего» в произведении) [5].

Образ автора художественного произведения – это некий «формальный заместитель автора» (М.М. Бахтин), определяющий его позицию для видения мира в соответствии с творческими задачами, идеей данного произведения [5]. Говоря о комиксе как дискурсе, следует добавить, что у него, в отличие от художественного дискурса, особый субъект – автор текста и художник.

Жанровое разнообразие комикса, как и произведений художественной литературы, очень велико: научная фантастика, детектив, вестерн, фарс, эротика, приключения, сентиментальный рассказ. Комикс давно перестал быть исключительно развлекательным жанром.

Комикс как дискурс, с одной стороны, занимает определённое место среди письменных жанров, с другой – по ряду признаков приближается к устной форме коммуникации. Графические элементы в комиксе позволяют снять часть проблемы передачи устного на письме. Как и в устной речи, в речи персонажей комикса исключаются длинные фразы и сложный синтаксис. Помимо вышеуказанных функций объединения вербального и невербального следует указать и компрессию информации. В отличие от таких родственных видов дискурса, как мультфильм и кинофильм, ограничивающим фактором здесь выступает не время, а пространство.

Языковые средства, которыми манипулирует автор, создавая иллюзию устной речи, различаются своей принадлежностью к разным языковым ярусам и имеют неодинаковую ценность для кода. По мнению А.Г. Сониной, наименьшей значимостью обладают единицы лексического уровня, значительно важнее морфосинтаксические маркеры, и, наконец, наиболее значимыми являются нарушения орфографической нормы, которые становятся конвенциональными [3].

Единство текста и графических элементов имеет также функцию композитного и тема-рематического членения, функцию выделения коммуникативно-значимых элементов.

Исследователь французских комиксов Е.В. Козлов выделяет такие категории комикса, как целостность (цельность), связность (когерентность), членимость и изолированность (замкнутость) текста.

Целостность – это категория, формирующаяся в сознании реципиента, воспринимающего весь текстовой массив как единство. В информационном пространстве комикса это раскрытие происходит вербальными и невербальными средствами. Форма комикса представляет собой комплекс знаков разных систем, объединенных общей функцией, которая заключается в актуализации художественной интенции авторов [4].

Связность комикса основывается на его структурности. Благодаря этому свойству организуется взаимодействие разных составляющих в рамках одной системы. Структурная связь характеризуется непосредственным включением невербального компонента в вербальный, что обеспечивает замену вербального знака [4].

Членимость представляет собой логическую и смысловую категорию. Смысловое членение обусловлено коммуникативной интенцией автора. В аспекте тема-рематического членения каждый предыдущий кадр комикса является темой по отношению к последующему, который играет роль ремы, комплекса новых знаний [4].

Изолированность текста проявляется в том, что он представляет собой замкнутую систему связей. Границы многих французских комиксов формально маркированы (инициальный кадр находится прямо под названием серии комиксов, последний кадр комикса содержит эксплицитную надпись) [4]. Надпись «fin de l'épisode» («конец эпизода») отражает такую характерную черту комиксов, как серийность.

Таким образом, комикс может быть определен как особый вид дискурса, текста с конкретными задачами (среди которых особо отмечается воздействие на реципиента и реализация замысла автора), погруженного в ситуацию реального общения.

Библиографический список

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476с.
3. Сонин А.Г. Комикс: психолингвистический анализ. Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 1999. 111с.

4. Козлов Е.В. Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 183с.

5. Павлова О.А. Основы теории литературы: Учебно-методическое пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. 64с.

L.G. Stolyarova

Comic strip as a type of discourse

The article presents an examination of the main features and categories of discourse. Comic strip is analysed as a special type of impact on a person, achieved by the unity of text and graphical elements.

Получено 01.10.2009 г.

УДК 81-114

Н.В. Ульянова, преподаватель, (4872) 35-38-04/5-82,
nataliyaulyanova@yandex.ru (Россия, Тула, ТАИИ)

ВОЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ

Рассматриваются особенности внешней композиционной структуры военного текста, а также действие в нём межфразовых эксплицитных и имплицитных связей.

Ключевые слова: военный текст, профессионально-ориентированное иноязычное чтение, композиционная структура, межфразовые связи.

В сфере военно-профессиональной деятельности встречаются тексты различных стилей, типов и жанров. Для военного специалиста в процессе профессиональной предметной и познавательной деятельности наибольшую ценность среди иноязычных текстов представляют военнотехнические, военно-информационные и военно-научные тексты, которые потенциально содержат профессионально значимую информацию.

Таким образом, объектом речемыслительной деятельности профессионально-ориентированного иноязычного чтения является военнотехнический, военно-информационный или военно-научный текст, который в современной лингвистике, психолингвистике, когнитивной лингвистике рассматривается с двух позиций: с одной стороны, как продукт речемыслительной деятельности автора, а с другой стороны, как «объект целенаправленной и мотивированной интерпретационной деятельности читателя, материальная основа решения коммуникативной задачи, результатом которой является регуляция поведения, формирование убеждений, ценностных ориентаций» [1], формирование профессионального тезауруса и, в конечном счёте, концептуальной системы личности.

Такое двустороннее рассмотрение текста связано, по мнению О.Л. Каменской, с тем, что основу механизма речемыслительной деятельности индивида составляют два ряда разнородных, но вместе с тем парал-